

Брошенные с улицы Ленинской

ТАК И ЖИВЕМ

Господская усадьба, столетие с четвертью назад выстроенная ярославским городским головой Иваном Вахрамеевым подальше от людской толчеи, возле купленных его отцом на торгах старинных мельниц в Исадах на реке Устье, снова попала в историю. На сей раз скандальной тяжбой жильцов с властями, слух о которой дошел до президентской приемной.

НЕТ ДЕНЕГ – НЕТ РЕМОНТА

Двухэтажная вахрамеевская дача, в просторечии – Дача с большой буквы, до сих пор плотно заселена. Обитают здесь тринадцать семей с детьми всех возрастов, начиная с грудных младенцев. Злосчастную эту крышу последний раз латали еще до перестройки. Поверх ржавого железа настелили рубероид. Он с тех времен износился в труху. Тепло в огромном доме не держится, перемоченные потолки обваливаются – уже в новом столетии такое случилось дважды. Недавно в общем коридоре второго этажа рухнула перегородка.

После обследования, в пожарном порядке проведенного Семибратовским линейным управлением № 3, замглавы Ростовского муниципального округа С. Н. Черешнев оповестил «дачников», что дом включен «в план капремонта».

Та филькина грамота помечена мартом 2004 года. До ремонта с тех пор руки ни у кого так и не дошли. Жильцы попробовали действовать через суд. Выиграли иск к коммунальщикам. Из платежек исчезла строка «ремонт и содержание жилфонда». Но радости победителям это не прибавило. Общее мнение староста дома Надежда Боброва без лишних слов высказала так:

– Брошенные мы. Не сразу и заметили, что после суда оказались в ловушке. Раз не платим за ремонт, значит, нам его и делать не станут, теперь уже, выходит, на законных основаниях. Так что оправдание у ЖКХ найдется для любых самых высоких начальников.

Вот и решили писать Путину. Ответ пришел из областной администрации. Директор департа-

мента ЖКХ А. В. Епанешников просветил: «Согласно заключению межведомственной комиссии Ростовского МО указанный жилой дом является вновь выявленным памятником архитектуры и по своему техническому состоянию требует проведения ремонтных работ капитального характера».

Нетрудно догадаться, что от таких новостей податели жалоб почувствовали себя еще бес-

ской – в том же незавидном положении оказались жители всего некогда процветавшего поселка термозавода. Сюда после войны и позже, вплоть до перестройки, ходили семибратовцы в школу, в библиотеку, в баню и магазин, в кино и на танцы. В войну термозавод перевели на выпуск ящичной тары для боеприпасов, в цехах сушили картошку. В сорок девятый «Герман» перепрофилировали на выпуск древес-

задушевым народным названием «тухлячок» просторно, как при Брежневе. Школа, клуб закрыты. Под библиотеку были приспособлены когда-то вахрамеевские конюшни. Ее заведующая Татьяна Еремеева в полном отчаянии. Явились как-то мастера, сняли трубы и батареи отопления – менять. Взамен так ничего и не поставили. И никто не потрудился хотя бы объяснить, что бы все это могло означать.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

приютней. Жить нормально в бывших господских дачах, после революции переданных под коммунальное жилье и общежитие рабочих термозавода, вряд ли можно будет и после ремонта. Отопление печное, вода – из колонки, «удобства» – во дворе, для отходов – вечно переполненная выгребная яма.

ПАМЯТНИК ПОД БОКОМ «ТУХЛЯЧКА»

Вновь выявленным памятником дача Ивана Вахрамеева стала еще в 1993 году. О том, как комитет по охране наследия выполняет свои прямые обязанности, объяснила та же Надежда Боброва:

– За четверть века доски не прибили.

Брошены не только горемычные «дачники» с улицы Ленин-

но-волокистых плит. В середине девяностых рынок раздел гола и завод ДВП.

Если самой Даче срочно требуется неотложка, то бывший поселок термозавода нуждается в длительной и сложной терапии. Четырехэтажный корпус бывших мельниц стоит с пустыми оконницами, его стены, говорят, хронически отравлены фенолом, что входил в технологию производства плит. Оборудование растащили. Местные жители говорят, что за десять лет поселок обезлюдел на треть. «Газоочистка» в Семибратове тоже стоит, и те, кому деваться некуда, ездят на работу в Ярославль. Квартиру продать здесь теперь непросто.

В сотне шагов от Московского шоссе чувствуешь себя как в зачуханной глухомани. На витринах местной торговой точки под

ЕСТЬ СЛОВАРЬ, А ЖИЗНЬ ПУСТА

В парк возле Дачи, посаженный заботами Ивана Вахрамеева, молодые мамы еще и сегодня не ленятся ездить с колясками с той стороны дороги. Но неухоженные липы хиреют, весь берег зарос и захламлен, мельничная плотина – в развалинах.

На противоположном конце парка Вахрамеевы построили железнодорожную водокачку. Кончилась эпоха паровозов, насосы исправно служили поселку, подавая воду в квартиры. Теперь же на верхотуре десятиметровой кирпичной трубы ветвится живописный куст. В саду под снегом как остатки прежней роскоши просматриваются улей, каркас теплицы.

(Окончание на 3-й стр.)

Брошенные с улицы Ленинской

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Здесь-то совсем уж неожиданно встретили мы еще одного собеседника – коренного семиратовца, третьекурсника истфака Демидовского госуниверситета Олега Непоспехова. Личность нашим читателям, между прочим, знакомая. «Северный край» рассказывал, как спасал школьник Непоспехов личное дело жителя Дачи, краеведа Петра Сергеева («Дом, который построил сын», номер за 25.02.05).

Когда закрывали термозавод, где потомственный дворянин, бывший капитан генштаба царской армии Сергеев тихо служил плановиком, бумаги из заводского архива распродавали на растопку. Личное дело, неопубликованные рукописи Сергеева (213 единиц хранения) спас от огня не кто иной, как он, Олег Непоспехов.

Пристройку к водокачке, где к дверям с незапамятных времен прибита подкова на счастье, называет Олег своим «родовым гнездом». Старшим машинистом водокачки был его прадед Иван Бакин, передавший должность по наследству сыну.

Разговор о горестной судьбе «дачников» и всего поселка «Термана» Олег поддержал без всяких просьб. Места эти заслуживают лучшей участи еще и потому, что история Отечества, ее неразгаданные

загадки находятся здесь, что называется, в пределах прямой видимости.

Олег закончил составление местного топонимического словаря. Идея – его, светлой памяти старшего товарища и наставника Михаила Сударушкина. О событиях тысячелетней давности тот умел говорить так, словно был их очевидцем. Словарь собираются издать в Ростове, в нем вся местная «история с географией». Олег дал для домашнего чтения распечатку нескольких семиратовских страниц. Есть там и «Дача», и «Исадские мельницы», и «Парк», и «Термозавод».

КТО ЗА НИХ ЗАСТУПИТСЯ?

Древние Исады Вахрамеевы перенесли подальше от берега – поставили новые избы. Они все целы – в частном секторе поселка. «Исады», по Далю, высадка на берег. У составитель лей словаря есть серьезные доводы в пользу того, что именно здесь, у излучины Устья, возле будущих мельниц, и могли высадиться первопоселенцы Древней Руси, росы-русы, жители юга Европы, потомки этрусков.

Деревня на том берегу, Левково, возможно, связана с тысячелетней историей Ярославской епархии: там во время восстания волхвов в начале XI века был убит пер-

вый пастырь епархии, блаженный миссионер из Царьграда, толкователь священных книг и их переводчик на русский язык святой Леонтий.

Вспомнили с Олегом и былину о семи братьях-сбродичах, тех, что «с брода», и заповедную «кураковщину», тоже известную нашим читателям. Ну а память об Иване Вахрамееве, в сорок четыре года ставшем почетным гражданином своего города, – то прямой ярославский интерес. При нем, не забудем, появились в губернском центре и водопровод, и телефон, и трамвай с электроосвещением на улицах. Это он основал архивную комиссию и древлехранительще, на свои деньги отремонтировал Демидовский столп, и это при нем город выкупил у частных владельцев театральную антрепризу.

Есть у Олега Непоспехова и проект превращения бывшей вахрамеевской дачи в музей. Правда, «брошенным» с улицы Ленинской пока не до таких высоких материй. Старожилы из атеистов, изо дня в день поглядывая на угрожающе нависшие потолки и стены, привычно полагаются на русское «авось». Православные же крестятся, прося заступничества у небес. Потому что на земле порадеть за них, выходит, больше некому.

Юлиан НАДЕЖДИН.